

**«Раньше люди учились выполнять работу, а теперь
обучение стало работой»**

Глава международной программы по оценке образовательных достижений
учащихся PISA о российской системе образования

"Коммерсантъ" от 30.07.2019, 01:38

После последней оценки PISA (тест, оценивающий грамотность школьников в разных странах мира и умение применять знания на практике, проходящий раз в три года) в 2018 году министр просвещения РФ Ольга Васильева констатировала, что российские школьники показали низкий уровень решения нестандартных задач в условиях, близких к реальным, а также низкий уровень умения работать в команде. Министр подчеркивала, что причина связана с ориентацией российского образования на решение стандартных задач, в том числе заданий единого госэкзамена (ЕГЭ). Глава PISA Андреас Шляйхер рассказал в интервью корреспонденту “Ъ” Ксении Мироновой, почему учиться в ближайшие годы станет сложнее и почему на самом деле ЕГЭ положительно повлиял на российскую систему образования.

— Какие тенденции, на ваш взгляд, преобладают сейчас в глобальном образовании?

— С одной стороны, даты, обособленные факты, которые легко учить, так же как и односложные тестирования, исчезают из нашей жизни. Очевидно, компьютеры стали запоминать лучше людей, все больше задач по выполнению рутинных процессов берут на себя искусственный интеллект и роботы. Итак, одной большой глобальной тенденцией является то, что обучение «простым» вещам теряет актуальность. Важнее становится способность людей мыслить творчески, критически, хорошее воображение. Социально-эмоциональные навыки становятся все более важными: смелость, сочувствие, лидерство.

Кроме того, есть другие тенденции, которые сложно назвать глобальными, потому что они меняются в зависимости от страны. Но мы можем видеть, например, что усиливается тенденция к большей индивидуализации, персонализации обучения. И это влияет на подход к преподаванию и проработке образовательных программ.

И еще один аспект, который я хотел бы подчеркнуть, это необходимость учиться на протяжении всей жизни. Раньше мы могли переходить от школьного к вузовскому образованию, а после использовать свои навыки на протяжении всей оставшейся жизни. Сегодня изменения в технологической и социальной сферах происходят так быстро, что мы должны продолжать учиться на протяжении всей жизни. Раньше люди учились выполнять работу, а теперь обучение стало работой.

— Что вы думаете об этой первой тенденции, не ведет ли она к упрощению, если мы прямо говорим обучающемуся, что он может ничего не запоминать — все сделает компьютер?

— Я не думаю, что это ведет к упрощению — на самом деле учиться стало сложнее. Вам недостаточно вспомнить некоторые формулы и уравнения, чтобы разбираться в математике, нужно научиться мыслить как математик, а это намного сложнее. Вы должны научиться думать как ученый, а не просто помнить отдельные факты — сегодня нужно уметь разрабатывать эксперименты, чтобы отличать научно необъяснимые вопросы от тех, которые не являются таковыми. В некотором смысле нам нужно учиться большему количеству вещей, но обучение должно быть больше сосредоточено на понимании общей концепции, на умении рассуждать.

Так что на самом деле сегодня труднее не только учиться, но и преподавать. Необходимо понимать архитектуру дисциплины, взаимосвязи внутри нее и между ней и другими сферами жизни и науки. Потому что если вы не можете думать как ученый, Google бесполезен для вас. Если вы не можете думать как философ или не можете думать как историк, вы станете жертвой фейковых новостей, вы не сможете узнать правду в системе. Это не ведет к упрощению — напротив, помогает развить более глубокое понимание дисциплин и меньше внимания уделять поверхностным вещам.

— А какие компетенции сейчас наиболее востребованы?

— Способность мыслить творчески, то, в чем компьютеры нам проигрывают. Я также считаю, что мы должны уделять больше внимания социальным навыкам и эмоциональной сфере. Политическая и социальная обстановка во многих странах такова, что нам приходится рисковать, приходится справляться с неопределенностью.

Мир больше не черно-белый, этика становится все более важной. В прошлом вы всегда могли доверять своим родителям или своему учителю, сегодня вы никогда не знаете, является ли то, что они вам говорят, «вечной мудростью» или есть более глубокие пути.

Вы должны больше полагаться на себя и свое собственное суждение. И поэтому я думаю, что мы должны научить студентов самим выработать здравый смысл, а не полагаться только на мнение других.

— В одном из своих интервью вы сказали, что не так важно, сколько часов ребенок тратит на изучение дисциплины, потому что кто-то может выучить все за десять часов, а кто-то — за 110. Следует ли менять систему образования, чтобы сделать ее более гибкой не только с точки зрения контента, но и с точки зрения организации времени?

— Это очень важный момент: объем обучения — плохой измеритель качества обучения. Например, в Объединенных Арабских Эмиратах студенты учатся почти 60 часов в неделю, но в итоге это обучение малоэффективно. В Финляндии студенты учатся 37 часов в неделю и имеют более высокие результаты. Поэтому я думаю, что это больше касается качества учебного процесса. Если вы активный ученик, а во время образовательного процесса вам предлагают много практики, то вы учитесь быстро и очень увлечены своим

обучением. Если вы просто пассивный получатель, это не так продуктивно. Образовательная система должна быть гибкой и учитывать потребности людей.

— Вы следите за новостями образования в разных странах. Как вы думаете, какие страны добились наибольшего прогресса за последние два-три года?

— Если смотреть масштабно, самый быстрый прогресс наблюдается в Азии — наибольшие изменения, очевидно, происходят в странах Восточной Азии. Китай и Вьетнам добились заметного прогресса за очень короткое время. На самом деле, я думаю, что и в Российской Федерации был хороший прогресс, по крайней мере в последние годы.

— А что вы думаете о российской системе образования и контроля, в том числе о ЕГЭ?

— Я считаю, что ЕГЭ — хороший мониторинг. И есть реальный прогресс, выпускники стали значительно лучше решать сложные задачи, которые им предлагаются после тестовой части экзамена. Несмотря на критику, я думаю, что на самом деле ЕГЭ спровоцировал позитивную динамику во всех основных предметных областях. Иногда вы не замечаете эту динамику, когда находитесь в стране, вы можете принять это как должное, но при сравнении с другими странами, это невозможно не заметить.

— Вы знаете о дискуссии вокруг тестовой части ЕГЭ? Идея ее использования не кажется вам устаревшей?

— Я действительно не думаю, что тесты с множественным выбором уместны в современной системе. Тесты, в которых студенты должны давать более сложные ответы и полные ответы, я считаю, являются оптимальным вариантом.

Но если говорить о России, на самом деле ЕГЭ даже слишком усиленно требует, чтобы студенты писали полные ответы, и это положительная тенденция.

— Даже для проведения ЕГЭ сейчас задействуют компьютеры — что важнее для образования, использовать технологии и онлайн-возможности или готовить кадры для взаимодействия с обучающимися?

— Наши (PISA.— “Ъ”) исследования показывают, что у технологий есть большие перспективы, однако опросы обучающихся показывают, что важнее качество преподавания и учителей. Технология может усилить качество обучения, но технология никогда не заменит плохое преподавание.

— Один из крупнейших национальных университетов России, Высшая школа экономики (ВШЭ), будет в ближайшие несколько лет отказываться от аудиторных лекций в пользу видеоконтента. С одной стороны, это экономия времени профессоров и возможности для дистанционного обучения, с другой — многие студенты говорят, что им важно видеть своих преподавателей даже на массовых лекциях.

— Знаете, обучение — это всегда социальный процесс. При этом я согласен, что многие виды лекций уже неэффективны. Я думаю, что

объединение индивидуального обучения и преподавания в небольших группах, вместе с онлайн-курсами,— лучшая из комбинаций. И я не считаю, что технология, в том числе видеоконтент, упростит все обучение. На самом деле технология делает обучение более сложным и не менее требовательным.

— Как вы относитесь к международным рейтингам университетов или школ как способу оценки образования?

— На самом деле я не считаю международные рейтинги хорошим показателем. Международные рейтинги на самом деле не смотрят на качество обучения, на результаты обучения, они завязаны на институциональных характеристиках, на формальностях, размерах учебных помещений и т. д. Я бы не стал обращать слишком много внимания на эти оценки, думаю, я бы советовал обращать внимание на качество образовательной среды.

— Вы говорите о пользе технологий, хотя в одном из своих интервью отмечали, что социальные сети и интернет иногда создают проблемы для подростков с социализацией. Нужно ли менять образовательную среду, не запрещая при этом повально интернет и социальные сети?

— Во многом социальные сети заставляют вас общаться с людьми, которые думают так же, как вы, они заставляют вас общаться с людьми, которые похожи на вас, они в основном создают очень однородные группы взглядов и изолируют нас от всех других идей и другого опыта. И я думаю, что это не очень полезно в мире, где люди по-разному думают, по-разному работают.

Сейчас в интернете и соцсетях очень сложно найти правду. В прошлом, чтобы найти ответ на вопрос, вы обращались к энциклопедии, и вы верили, что ответ верен. Сегодня вы смотрите в Google, и вы получаете 500 тыс. ответов, вы никогда не знаете, что правильно, а что нет. Это очень важная функция обучения сегодня — подготовить молодых людей к миру Google. При этом сама школа — тоже в какой-то степени социальная сеть, но она занимает очень важное место в культуре разнообразия общества. Школа — это первое место, где вы встречаете людей, которые думают не так, как вы, и которые отличаются от вас, поэтому я считаю, что это очень важная функция обучения, и, возможно, школы в ближайшее время начнут использовать это более осознанно.